

Е.Е. Николаева

**ФРАНСУА ПИЛС И ЕГО ЗАРИСОВКИ К
ПОХОДНОМУ ДНЕВНИКУ
(иконографическое наследие Отечественной войны 1812 года)**

Несмотря на большое количество иконографических материалов, посвященных эпохе наполеоновских войн и Отечественной войне 1812 года, число работ, выполненных непосредственными очевидцами этих событий весьма невелико. Все они хорошо известны специалистам и любителям, широко растиражированы, давно и охотно используются в музейно-выставочной практике. Речь идет прежде всего о произведениях Х.В. Фабер дю Фор и А. Адама, А.И. Дмитриева-Мамонова, генерала Л.Ф. Лежена. Не удивительно, что любой новый источник по теме привлекает к себе самое пристальное внимание.

В составе фонда Музея 1812 года, хранящегося в ОПИ ГИМ, отложился комплекс иконографических и документальных материалов, состоящий из набросков и акварельных рисунков с военными сюжетами. Согласно описи, рисунки поступили в ОПИ ГИМ в составе «Щукинской коллекции» (Щ-85) под общим названием «Бумаги, относящиеся до 1812 г.» Комплекс состоит из 34 листов с изображениями, сделанными как на лицевой, так и на оборотной стороне, снабженными комментариями и текстовыми фрагментами. Рисунки выполнены в смешанной технике: карандашом и пером; в семи случаях автор дополнительно использует акварель. Тематика сюжетов, а также единая стилистика и техника не оставляют сомнений в том, что рисунки выполнены одним лицом.

Рисунки датированы периодом с 1805 (сражение при Амштеттене¹) по 1814 г.² Тематически можно выделить собственно военные сюжеты - зарисовки целых сражений и отдельных моментов схваток, перемещений войск, рекогносцировки, наведения переправ³ и бытовые зарисовки жизни на бивуаках⁴. Встречаются наброски с изображениями некоторых генералов и маршалов Великой армии и императора Наполеона⁵. Но большая часть этих иконографических материалов так или иначе связана с именем наполеоновского маршала Николя Шарля Удино (герцога Реджио)⁶ и с

действиями находившихся под его началом войск, на что указывают текстовые комментарии⁷. При этом особое внимание художника привлекли сцены, связанные с многочисленными ранениями маршала (восемь листов).

В результате проведенного исследования удалось установить личность автора - это Франсуа Пилс⁸. Походный дневник гренадера Франсуа Пилса, подготовленный к печати Раулем Систернесом, вышел в Париже в 1895 г. На русский язык он не переводился⁹.

В качестве иллюстраций к этому изданию были использованы репродукции рисунков Ф. Пилса либо, в ряде случаев, исполненные по ним гравюры. Их сравнение с находящимися в ОПИ ГИМ работами позволяет однозначно утверждать, что в ГИМе хранятся оригиналы девяти рисунков Ф. Пилса из 33 опубликованных.

О Франсуа Пилсе известно немного. Эльзасец по происхождению, он родился в 1785 г. В 16 лет, 1-го мессидора IX года республики (20 июня 1801 г.), вступил в 51-й линейный полк, квартировавший в Лилле, музыкантом. Благодаря природному уму, приятной внешности и расторопности, он вскоре заслужил расположение своего командира полковника д'Оньереса. (сГОп1егё8) В 1804 г. полк был переброшен в Булонский лагерь и включен в состав 1-й пехотной дивизии корпуса Даву, находящейся под командой генерала Николя-Шарля Удино. Тогда же, в 1804 г., генерал, сам начавший свою военную службу в 17 лет, заметил и приблизил к себе талантливого юношу. Когда же Удино было поручено командование сводной гренадерской дивизией в составе корпуса Ланна (5 февраля 1805 г.), Франсуа Пилс также сменил мундир и был зачислен в 3-ю роту 2-го батальона 1-го гренадерского полка под команду полковника Фромана (Froment) бригады Л. Мортьереса (L. Mortieres). Пилс состоял при генерале в должности денщика¹⁰.

Со своим генералом он проходит все кампании Великой армии, становится свидетелем битв при Аустерлице, Йене, Фридланде, Эс-слинге и Ваграме. С 1812 по 1814 г. сопровождает маршала во всех военных походах, в том числе в Россию, затем возвращается во Францию. И все эти годы он описывает передвижения элитного подразделения гренадеров Удино. Почти каждый вечер, день за днем он ведет свои заметки на импровизированных столах бивуаков - на барабане, лафете захваченного у врага орудия и т.п. Он описывает события, непосредственным свидетелем которых был. Он никогда не покидает своего генерала, сопровождает текст беглыми зарисовками, некоторые из которых позже повторяет в цвете. Это много

говорит и об обстановке во французской армии, и о личности самого герцога Реджио, выходца из низов (он был сыном пивовара), которому были присущи демократизм и уважение к подчиненным.

Пилс, который по долгу службы не должен был сопровождать маршала во время сражений, нередко старался укрыться от глаз Удино, спрятавшись за спинами офицеров его штаба. Эти молодые люди, видя, что он разделяет в полной мере их преданность тому, кого они фамильярно называли между собой патроном, охотно мирились с его присутствием и нарушением устава. Зная по опыту, что Удино получает ранения почти в каждом сражении, его денщик всегда имел при себе сумку с хирургическими инструментами для оказания первой помощи. В своем дневнике он ни словом не упоминает о полученных им самим ранениях (шрапнелью при Ваграме и пулевою под Полоцком 28 августа 1812 г., вскоре после ранения маршала Удино).

Как-то раз, желая оградить слугу от опасности, Удино запретил ему следовать за собою под предлогом того, что тот погубил ему всех лошадей (Под Пилсом была убита очередная лошадь, принадлежавшая Удино). Но Пилс нашел способ формально обойти запрет, купив себе коня на собственные средства¹¹.

Конечно события, увиденные глазами рядового гренадера, не произведут переворота в военной истории; они лишь позволяют уточнить некоторые детали происходящего и дают прекрасную возможность полнее и глубже ощутить историческую реальность.

О судьбе Франсуа Пилса после возвращения на родину известно немного. Он не оставил своего увлечения, а некоторые из выполненных им рисунков послужили материалом для живописных полотен его более именитых коллег, таких, например, как Орас Верне («Фридланд 14 июня 1807», Версаль). После заключения мира, будучи художником-самоучкой и желая восполнить недостатки своего образования, был принят по протекции в мастерскую Верне, где занимался некоторое время рисунком¹². По композициям Ф. Пилса скульптор Жан де Бай выполнил два барельефа для памятника Н.-Ш. Удино в родном городе маршала Бар-ле-Дюк. Мы знаем, что Пилс сохранил добрые отношения со своим патроном на всю жизнь. Вскоре после заключения мира он женился на Сюзанне Суде. От этого брака родился Исидор Пилс (1815-1875), унаследовавший художественные способности своего отца и ставший довольно известным во Франции художником бата-листом¹³. Сохранилось описание Пилса-старшего в его зрелые годы, сделанное общим другом Пилсов: «Все ближайшие друзья и

знакомые Исидора Пилса помнят его отца, так как он приходил в мастерскую при хранилище мрамора почти каждый день. Он был высокого роста и сохранил прямую осанку, хотя годы уже заставляли дрожать его руки, искривленные и изуродованные падагрой. У него была небольшая голова, той пропорции, которую обыкновенно придают этой части тела античные скульпторы. Выражение его лица было одновременно добродушное и пронизательное, однако угловатые очертания челюсти позволяли угадать энергичность и упорство его характера, контрастирующие с негромким голосом...» Франсуа Пилс скончался 6 декабря 1867 г. на 83 году жизни¹⁴.

Для российских историков в преддверии 200-летнего юбилея войны 1812 года особый интерес представляют сюжеты, связанные с событиями отечественной истории. В комплексе рисунков Ф. Пилса, хранящемся в ОПИ ГИМ, они представлены серией из 16 рисунков и набросков. (Их удачно дополняют те произведения Пилса по этой тематике, которые были опубликованы Раулем Систернесом. Некоторые разрозненные листы иллюстраций к этому изданию можно увидеть в собрании ИЗО ГИМ.)

Чем значительнее изображаемое событие, тем интереснее бывает сопоставить различные свидетельства о нем. На гравюре И. Клаубе-ра по рисунку Д.П. Бажетти «Переход Великой армии Наполеона через Неман 12(24) июня 1812 г.»¹⁵, перед зрителем предстает величественная картина вторжения и одинокая фигура императора на скале. Он наблюдает, скрестив руки на груди за тем, как тремя мощными потоками войска переправляются на противоположный берег¹⁶.

На рисунке Пилса «Переправа через Неман 24 июня 1812 г.» этот же эпизод, лишенный эпического пафоса, выглядит гораздо будничнее и прозаичнее. Художник изобразил те же три колонны, совершающие переправу, и Наполеона в окружении соратников, наблюдающего с вершины доминирующего над окружающей местностью холма за продвижением своих войск. Над ним возвышается навес в виде импровизированной беседки, спешно сооруженный саперами из еловых веток для защиты от палящих солнечных лучей¹⁷. Подобные бытовые детали, подмеченные художником, усиливают ощущение достоверности изображаемого события. В целом у зрителя складывается несколько иное, более приземленное, чем в первом случае, впечатление от происходящего¹⁸. Через сутки после прибытия к Неману, 24 июня, 2-й корпус Удино¹⁹ был уже на правом берегу.

Этот день более всего запомнился страшной грозой, которая разразилась в три часа пополудни и наряду с Пилсом была зафиксирована многими мемуаристами, расценившими ее как дурную примету.

Следующие сюжеты связаны с вступлением французских войск в Полоцк и с событиями, относящимися к обороне этого города. «Когда все войска были размещены, герцог Реджио отправился с визитом в монастырь иезуитов, где проживали священнослужители разных национальностей²⁰. Приором обители в это время был соотечественник французов отец Ришардо, он и принимал высокого гостя²¹. Встреча проходила, вероятно, в трапезной, просторном помещении со сводчатыми потолками на первом этаже административного корпуса, которое служило монахам залой для приемов. (На втором этаже располагалась библиотека.) Французы посетили также часовню, произведшую на них большое впечатление своим богатым убранством²². Эта встреча не отражена художником-мемуаристом - по крайней мере, подобного сюжета нет в собрании ОПИ ГИМ. Но зато на одном из рисунков Пилса запечатлен момент посещения маршалом Удино другого монастыря, в Волынцах, произошедшее несколько позже, 10 августа. В этой обители временно располагался штаб Удино и французы оставляли на попечении «белых» братьев своих раненых.

В собрании ОПИ представлены два сюжета, иллюстрирующих военные действия, происходившие при Клястицах 18 (30) июля - 20 июля (1 августа) 1812 г. между русскими войсками корпуса генерала П.Х. Витгенштейна (17 тыс. человек, 108 орудий) и французскими войсками под командою маршала Н.-Ш. Удино (29 тыс. человек, 114 орудий). В результате при Клястицах французам было нанесено поражение, наступление корпуса Удино на петербургском направлении было сорвано, и он спешно отступил к Полоцку для соединения с войсками 6-го корпуса генерала Гувиона Сен-Сира.

Первый сюжет - это сражение за местечко Якубово. Бой был ожесточенным и продлился до позднего вечера. Как только огонь стих, Удино собрал свой штаб и объявил, что не считает позицию подходящей для продолжения сражения, что невозможно использовать кавалерию, да и у пехоты, зажатой между рекой и лесом, мало места для маневра, а потому он принял решение отступить этой же ночью на другой берег Дриссы для поиска более выгодной позиции.

Еще одна работа «Ночное отправление из Якубово в Полоцк 31(18) июля в 2 часа утра» - это малоинтересная, на первый взгляд, акварель²³. Тусклый рассвет, невыразительный пейзаж, смутные очертания войск,

сгруппированных у переправы через Дриссу. Но художник запечатлел один из эпизодов сражения при Клястицах, канун того трагического дня, когда авангард корпуса генерала П.Х. Витгенштейна, преследуя отступающих французов, попал в тщательно подготовленную засаду и русская армия лишилась храброго генерала Я.П. Кульнева. Описанию этого успешного для французской армии маневра у д. Боярщина, задуманного и осуществленного в штабе Удино, и последовавшей следом неудачной атаке генерала Альбера, повторившего ошибку русских войск, Франсуа Пилс посвятил несколько страниц своего путевого дневника²⁴.

Хотя Пилс несомненно был лично предан своему патрону, мы не находим в его изображениях никакой парадности, героики, комплиментарности, взгляда снизу вверх на своего героя. В своем стремлении к достоверности порой он бывает близок к гротеску. В этом контексте недостатки исполнительской техники (простительные для беглых набросков) придают рисункам Пилса особые черты документальности.

Мы видим Удино в постели. Он перевезен в Вильно для лечения после карточного ранения в левое плечо, полученного 5 (17) августа 1812 г. в ходе первого сражения под Полоцком, где маршал пытался лично остановить и перегруппировать отступающие в беспорядке части²⁵. Опершись на руку, он оживленно беседует с министром иностранных дел Франции герцогом Бассано, пришедшим сообщить выздоравливающему военные новости из очередного бюллетеня²⁶. Что это за известия? О сражениях при Смоленске и Москве, или весть о пожаре в древней столице и начале отступления Великой армии? Судя по живому интересу, который проявляет раненый, можно предположить, что это известия о передвижениях 2-го корпуса, временно находящегося под командованием маршала Сен-Сира. Рисунок можно датировать началом октября 1812 г. В изголовье скромно сидит молодая жена маршала Удино, Эжени де Куси, спешно прибывшая из Парижа в Вильно при известии о тяжелом ранении мужа²⁷.

А вот другой, гораздо более драматичный сюжет - «Прибытие в Борисов 23 ноября 1812 г. Арест еврея». Мы видим группу вооруженных grenадеров в высоких меховых шапках, которые держат за руки, толкая при этом в грудь, человека в традиционной долгополой одежде, старающегося сохранить достоинство даже при этих чрезвычайных обстоятельствах. Действие происходит на фоне бревенчатой стены городского строения. На первый взгляд, ничего необычного в этой сцене нет. Как правило, местное население привлекалось в качестве проводников при передвижении войск и

вынужденно исполняло подобные функции. Но в данном случае, как следует из текста Франсуа Пилса, все произошло иначе. Будучи привлечен маршалом Удино в качестве проводника, задержанный пытался, по-видимому, обмануть французов и указал неверное направление движения на Веселово, за что и был расстрелян²⁸.

Большая часть рисунков Пилса из собрания ОПИ ГИМ, датированная 1812 г., касается событий, связанных с переправой через Березину остатков боеспособных частей Великой армии, в спасении которых маршалу Удино суждено было сыграть столь значительную, если не решающую роль.

Отбив Борисов у адмирала Чичагова во второй половине дня 11 (23) ноября и убедившись, что мост через реку разрушен отступающими русскими частями и использовать его для осуществления переправы невозможно, Удино спешно, в тот же вечер, отряжает генерала К.Ш. Обри с артиллерией, кавалерийскую бригаду генерала Ж.Б. Корбино, которому посчастливилось еще ранее обнаружить удобные броды через Березину, с пехотным полком и понтонерами в местечко Студянка в нескольких милях севернее Борисова²⁹. Одновременно он принимает меры по дезинформации противника, искусно имитируя намерение возвести переправу южнее Борисова, в Ухолодах, либо в миле от города к северу. Как убеждаются французы в тот же вечер, все возможные места переправ находятся под наблюдением отрядов адмирала П.В. Чичагова, расположенных на противоположном правом берегу реки, в том числе и броды в Студянке, которые охранял отряд генерала Е.И. Чаплица, находившийся в Брылях. Однако, несмотря на это, подготовительные работы по сооружению мостов в Студянке продолжают. Вскоре руководство ими переходит к генералу Ж.Б. Эбле, прибывшему на место готовящейся переправы вечером 25 ноября.

26-го на рассвете в Веселово прибывает сам император в сопровождении генерала Ж.Б. Корбино, который служил ему проводником³⁰. По-видимому, между Корбино и Удино к этому моменту возникли серьезные разногласия. Корбино по крайней мере шесть раз проигнорировал прямой приказ о занятии Студянки, руководствуясь соображениями конспирации, пока Удино не явился 25 ноября туда сам. Но главным был спор о выборе пути к месту будущей переправы. Корбино настаивал на том, что нужно свернуть со Смоленской дороги в направлении на Кострица - Веселово, минуя Борисов. «Если бы французская армия выбрала этот путь - скольких

несчастий можно было бы избежать! Сколько героев остались бы в живых!» - сетует он в своих воспоминаниях об этих драматических событиях³¹.

Ночь с 25 на 26, по свидетельству Пилса, была лунная. Маршалу Удино не спалось - несколько раз за ночь он выходил из дымной избы на свежий воздух. На противоположном берегу был виден небольшой казачий пост, а еще дальше, на низких облаках нависших над острыми макушками елей отражались, как зарево, отблески бивуачных огней русского лагеря генерала Чаплица. «... Между 7 и 8 часами утра, когда я открывал дверь наружу, император столкнулся со мной и спросил: "Удино здесь?". Маршал, услышав голос императора, стремительно подошел к нам. На его величестве была одета бекеша и шапка зеленого бархата, отороченная мехом, который закрывал ему глаза. Сопровождавший его принц Невшательский был одет в подобный же костюм фиолетового цвета. Герцог Реджио сопровождал их на берег Березины»³². Император инспектирует работы по подготовке переправы, начатые по распоряжению Удино, которые проводились скрытно, за холмом, не были видны с реки и продолжались всю прошедшую ночь; сооружались опоры (по 23 на каждый мост) из разобранных домов Веселова и Студянки и другого подручного материала. С восьми часов утра началась установка опор в русле реки, и уже в одиннадцать часов первый мост был готов³³. Все это время, несмотря на сильную стужу, Наполеон остается на берегу, подбадривая понтонеров, работающих по плечи в ледяной воде, своим присутствием и отдавая необходимые распоряжения³⁴. Вопреки всем опасениям, французы не встретили серьезного сопротивления. Именно в этот день на рассвете адмирал Чичагов отводит войска и артиллерию (30 пушек) к югу, оставив на правой стороне реки напротив Студянки лишь небольшой сторожевой отряд.

14 (26) и 15 (27) ноября реку переходит основная часть войск и сам император с гвардией. Переправу несколько замедляет лишь периодическое обрушение опор мостов.

На рассвете 16 (28) ноября на Минской дороге произошло первое серьезное столкновение войск 2-го корпуса Удино, защищавших место переправы, с подоспевшими войсками авангарда адмирала Чичагова.

Атака русских войск началась в семь часов утра прицельным обстрелом французских позиций. Большие потери вынудили Удино отвести выдвинутые было дивизии с дороги под прикрытие в лес и выкатить две пушки, одна из которых тут же была увезена русскими. (Видимость в условиях сильного снегопада не превышала 30 м.) Герцог Реджио,

возмущенный до глубины души подобной дерзостью, посылает курьера к генералу Ж.П. Думерку за подмогой, надеясь с помощью кирасир отбить орудие обратно, а в ожидании просит денщика поискать водки, чтобы согреться. (В ночь с 27 на 28 ноября термометр опускался до минуса 30 градусов³⁵.) Пока тот, отвернувшись, роется в сумке, отыскивая остатки заветного напитка, его шеф получает серьезное ранение и падает с лошади на землю.

Между тем Пилс сам никак не может сойти с коня, его нога застревает в обледенелом стремях. На заснеженной дороге никого больше нет³⁶. К счастью, на помощь приходит раненый юноша-вольтижер. Сообща с вернувшимся адъютантом они усаживают Удино на ружье и выносят из зоны обстрела. Наполеон, находившийся на расстоянии пушечного выстрела, увидев раненого на спешно сооруженных носилках из еловых ветвей, обращается к нему, но тот не может говорить от слабости.

Император поручает Удино своим личным врачам Ж.Н. Корвизару и Ж.Д. Ларрею, и они делают первую перевязку в хижине, предназначенной для Наполеона³⁷. Русская пуля так навсегда и останется в теле маршала. Но это не последнее его ранение в этой кампании.

Вечером 17 (29) ноября маршал со старшим сыном Виктором³⁸ и с небольшим эскортом был атакован в Плешеницах партизанами генерала С.Н. Ланского, уже осведомленными о раненом французском генерале, остановившемся в деревне³⁹. Несмотря на малочисленность своего отряда, Удино требует от сына обороняться, но одновременно, предвидя возможный плачевный исход событий, одевает орденскую ленту⁴⁰. После того как первый приступ был отбит, адъютанты перевозят раненого Удино верхом в другой дом, где успешно обороняется генерал Д. Пино с десятком итальянских гренадеров⁴¹. Не сумев взять эту импровизированную крепость приступом, генерал Ланской отводит свою кавалерию и начинает артиллерийский обстрел⁴².

Вскоре Удино снова получает ранение, на сей раз деревянным обломком, отколовшимся от балки в результате попадания ядра в крышу дома. Пока партизаны ожидают подкрепления, не решаясь повторить атаку, в 4 часа утра 18 (30) ноября в Плешеницы вступает отряд кавалерии генерала Ж.А. Жюно, идущий в авангарде Наполеона, и спасает маршала Франции от русского плена⁴³.

Избежав последствий холода, голода и эпидемий, Удино со своим верным Пилсом и женой, присоединившейся к мужу в Вильно, пере-

правляются через Неман и пересекают русскую границу, покидая «без сожалений эту негостеприимную землю, которая поглотила под снегом 9/10 французской армии»⁴⁴.

Не раз, должно быть, на этом скорбном пути вспоминали беглецы зловещее предостережение, прозвучавшее еще в Восточной Пруссии. Их предупреждали, что они вступают в страну, где в отношении них будет применена тактика выжженной земли. «Нам говорили, что все вокруг нас будет уничтожаться, так что нас будет окружать пустыня. Этому предсказанию, на которое мы не обратили внимания, тем не менее, суждено было исполниться»⁴⁵.

Предстоит еще выяснить, сохранился ли во Франции единый комплекс графических и живописных работ Франсуа Пилса и удалось ли Раулю Систернесу, публикатору его походного дневника, осуществить свою мечту - собрать воедино и выпустить отдельным альбомом все работы художника. Как интересно было бы увидеть воочию те живописные полотна, о существовании которых нам поведал издатель: беседу Александра I и Наполеона в Эрфурте, схватку на горящем мосту в Борисове, маршалов Удино и Виктора, обсуждающих планы избавления от Чичагова и Витгенштейна, Березинскую переправу⁴⁶, Наполеона, греющегося у костра на привале! Но, к сожалению, сам факт наличия в Щукинском собрании части творческого наследия Пилса говорит о том, что имела место частичная, или даже полная распродажа.

Франсуа Пилс отлично справился с задачей, которую он перед собой поставил - осветить наиболее полно блестящие деяния своего патрона. Согласимся с биографом сына художника в его оценке творческого наследия Ф. Пилса: «Какая удача для историографа войн эпохи Империи - получить возможность проследить ежедневный ход событий по этим альбому, этим живым картинам и исправить с их помощью более чем по одному пункту лживую, либо чересчур услужливую историю»⁴⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Об изображенном Ф. Пилсом эпизоде сражения (атаке генерала П.Л. Дюпа (Pierre Louis Dupas)) см.: Le marechal Oudinot due de Reggio d'apres les souvenirs inedits de la marechale par G. Stiegler. P. , 1894. P. 35.

² Последний сюжет датирован 1831 г., но на оборотной стороне имеется более раннее изображение, относящееся также к эпохе наполеоновских войн.

³ ОПИ ГИМ. Ф. 160. Д. 300. Л. 12.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 31.

⁶ Николя Шарль Удино, герцог Реджио, маршал Франции, в последние годы комендант Дома Инвалидов в Париже (25.04.1767 // Бар-де-Дюк - 13.09.1847, Париж). См.: Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004., С. 736-737.

⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 160. Д. 300. Л. 2.

⁸ Подр. см.: *Николаева Е.Е.* Военные события эпохи наполеоновских войн в зарисовках походного дневника гренадера Франсуа Пилса // Забелинские научные чтения-2008. М., 2010. Вып. 182. С. 43 3-458.

⁹ *Journal de marche du grenadier Pils, recueilli et annote par M. R. de Cisternes.* P., 1895.

¹⁰ *Journal de marche...* P. II.

¹¹ *Le marechal Oudinot due de Reggio...* P. 28-29.

¹² См.: *Ibid.* P. 29.

¹³ Его кисти принадлежит также известная картина «Руже де Лиль, впервые исполняющий Марсельезу...».

¹⁴ *Journal de marche...* P. V (здесь и далее пер. с фр. Е.Е. Николаевой).

¹⁵ Д.П. Бажетти (1764-1831), туринский архитектор и художник-акварелист, принимал участие в походе 1812 года в составе 4-го корпуса вице-короля Италлии Е. Богарне.

¹⁶ «Здесь нас ожидало самое необыкновенное, помпезное, величественное зрелище, какое только можно себе представить, картина, способная опьянить завоевателя, внушив ему преувеличенное представление о его моральной и физической мощи. Наша армия, как нам говорили, насчитывала 500 тысяч человек и состояла из представителей почти всех наций Европы. Никто не сомневался в успехе предприятия. В два часа утра на восходе солнца войска начали переправу через Неман по трем мостам...» (*En prison et en guerre: A travers*

l'Europe

(1809-1814): Memoire du general Lejeune. P., 1895. P. 175-177).

¹⁷Journal de marche... P. 102.

¹⁸Любопытно, что детали переправы, зафиксированные Ф. Пилсом, сохранились в несколько искаженном виде в местных преданиях. Так, навес из еловых веток в народном сознании воспринимался как трон, с которого император французов обозревал окрестности. Сам же факт размещения наблюдательного пункта на поросшей хвойным лесом возвышенности, по форме напоминающей знаменитую треуголку, на которую указывала легенда, в 1912 г., в канун 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года, вызы-

вал сильные сомнения у военных историков и краеведов. Они полагали такой

выбор оскорбительным для военного гения Наполеона, сумевшего бы, по их мнению, выбрать для наблюдения более выигрышную позицию. См.: *Зазулев-*

ский С. Историческая справка // Литовская Русь. 1912. №11, 15 янв.

¹⁹2-й корпус Великой армии состоял из трех пехотных дивизий генералов

Леграна, Вердье и Мерля, двух бригад легкой кавалерии Кастекса и Корбино и дивизии кирасир генерала Думерка.

²⁰Монастырь иезуитов в Полоцке. Возник в 1581 г. после захвата Полоцка

Стефаном Баторием на месте православного Спасо-Ефросиньева монастыря, основанного св. Евфросинией Полоцкой в 1125 г. В 1654 г. возвращен в право-

славие. В период 1667-1820 гг. вновь принадлежал иезуитам. Славился своей великолепной библиотекой, которая была раскассирована в 1820 г., когда в корпусах монастыря расположился кадетский корпус. В воспоминание бурных событий начала XIX в., когда монастырь находился в эпицентре ожесточенных боев, в стене иезуитского коллегіума долго сохранялось застрявшее там 7 октября 1812 г. французское ядро. См.: Москва. 1912. № 92, 12 авг.

²¹Journal de marche... P. 110-111. Там же оказывалась первая помощь мар-

шалу Удино сразу после ранения под Полоцком.

²²В конце своей долгой жизни Н.Ш. Удино слыл набожным человеком и занимался благотворительностью. Интересовался он и религиозной живопи-

сью, в частности, за несколько дней до кончины справлялся об успехах Пилса-

младшего, ставшего живописцем в этой области (ОПИ ГИМ. Д. 298. Л. 20-21.

²³Journal de marche... P. 110.

²⁴Ibid. P. 112-119. В качестве участника этого эпизода Пилс приводит генерала Альбера.

²⁵Трактовка Ф. Пилсом обстоятельств этого ранения (Journal de marche... P. 124) совпадает с мнением генерала Лежена. «16-го, дело было очень жарким по всей линии фронта, 17-го русские выдвинули много войск, которые были нами отброшены; но во время этой ожесточенной схватки, маршал Уди-

но, находившийся в самой гуще стрелков, чтобы помешать им отступить, был

тяжело ранен в плечо и был вынужден передать командование генералу Гувиону Сен Сиру» (En prison et en guerre... P. 194).

²⁶Маре Юг-Бернар - (Maret Hugues Bernard, 1763-1839), герцог де Бассано (29 сентября 1809 г.). В 1811-1813 гг. министр иностранных дел Франции. Во время похода в Россию (1812 г.) сопровождал армию в Литву и Польшу. Вот как формулировал задачи, поставленные перед Маре секретарь

императора Наполеона барон Файн: «Герцог де Бассано должен проживать в Вильно. Иностранные посланники, которые до настоящего времени сопровождали армию, будут находиться при нашем министре иностранных дел. Впервые раз Наполеон оставляет под своей персоне этого приближенного к себе министра, но углубляясь в страну русских, он уступает необходимости

оставить при вступлении на вражескую территорию человека, облеченного властью, превышающей всякую власть, как гражданскую, так и военную, и достаточно опытного, чтобы препятствовать возможному разрыву коммуникаций. Функции, которые поручены герцогу Бассано, не имеют ничего общего с военным командованием; они высшего свойства; это министерская власть во всей ее полноте» (Manuscrit de mil huit cent douze par le baron Fain. P., 1827. P. 218).

²⁷На листе сохранилась надпись, сделанная карандашом: « 9.. .1812».

Так как супруга Удино прибыла в Вильно в середине сентября 1812 г., а в конце октября

оправившийся от ранения маршал уже покинул этот город, рисунок можно дати-

ровать 9 октября 1812 г. Второй супругой маршала Н.Ш. Удино была Мария Шар-

лотта Эжени де Куси (1791-1868). Ее воспоминания о знакомстве с Удино,

встре-
чах в Вильно с герцогом Бассано и др. см.: Le marechal Oudinot duc de Reggio...

²⁸Предание, записанное в Борисове со слов местного уроженца С.Е. Вилнера 100 с лишним лет спустя после описываемого события, сохранило лишь

фамилию этого человека - Игуменер и причины расправы - отказ служить проводником. См.: *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 г. и русские евреи. СПб., 1912. С.83.

²⁹Рейд генерала Корбино, который перешел Березину у Студянки вброд ночью 21 ноября, описан многими мемуаристами, графом Ф. де Сегюром, графом

Р. Солтыком, а также им самим (Spectateur militaire. 1827. №3). Вот как оцени-

вает его значение барон Файн: «Одна из наших кавалерийских бригад неожиданно появляется перед армией, она только что прошла между армиями Витгенштейна и Чичагова, воссоединившись с нами как будто специально, чтобы

указать путь, который мы ищем. Это бригада генерала Корбино» (Manuscrit de mil huit cent douze... Р. 361). Корбино со своей бригадой, приписанной ко 2-му

корпусу, временно находился в распоряжении баварского генерала де Вреде и

в Докшичах был отослан последним к Удино через Борисов. Но Борисов к этому

времени находился уже в руках адмирала Чичагова. «Принужденный отступить

вдоль Березины, прятаться в окружающих ее лесах и не зная, в каком пункте перейти реку, он заметил крестьянина-литвина, мокрая лошадь которого, казалось, только что перешла реку», - рассказывает Ф. де Сегюр (См.: *Граф де Сегюр.* Поход в Россию. М. 1913. С. 342). Корбино сделал этого человека своим

проводником, и за ним перешел реку вброд против Студянки. Воссоединившись

с Удино в Лошницах (вечером 22 ноября), он указал маршалу этот, едва ли не

единственный на тот момент, путь к спасению. Интересно, что этим же бродом

успешно воспользовались и русские фуражиры, отрезанные от своих частей в результате стремительного броска Удино на Борисов.

³⁰ *Tulard J., Garros L. Itineraire de Napoleon au jour le jour, 1769-1821. P., 1992. P. 397.*

³¹ *Corbineau J.-B. Passage de la Beresina // Le spectateur militaire. 1827. №3. P. 47.*

³² *Journal de marche... P. 140-142.*

³³ Точное время окончания работ у разных мемуаристов несколько разнится. Так, по свидетельству Цезаря Ложье, офицера корпуса Е. Богарне, первый мост, предназначенный для пехоты, был готов лишь к часу дня. (*Ложье Ц. Дневник офицера Великой Армии в 1812 г. М., 2005. С. 195*).

³⁴ Там же.

³⁵ *Tulard J., Garros L. Op. cit. P. 397.*

³⁶ *Journal de marche... P. 146-148.*

³⁷ Очнувшись после перевязки, пациент решительно отклонил помощь императорских медиков, больше доверяя своему личному хирургу Капьемону. В своих мемуарах, посвященных военной хирургии 1812 г., доктор Ларрей не счел нужным упомянуть об этом ранении.

³⁸ Старший сын маршала от первого брака Николая Шарль Виктор Удино (1791-1863), генерал, в 1848 г. во главе французского экспедиционным корпусом в Италии участвовал в подавлении Итальянской республики и восстановлении папской власти в Риме. См.: *Petit Larousse. P., 1980. P. 1579.*

³⁹ Эта деталь стала известна от казака, взятого позднее в плен карабинерами генерала Пино.

⁴⁰ Небольшой отряд прибыл в Шешеницы в час дня. Когда хирург Капьемон собирался приступить к перевязке раненого, в комнату внезапно вбежал сын маршала Виктор Удино. «Дорогой отец, надо смириться, мы все пленники!» - сообщил он. За окном уже виднелись длинные пики казаков. «Это еще что? - раскатистым голосом вскричал маршал. - Вон отсюда и сражайся!». См.: *Journal de marche... P 151.*

⁴¹Во время русской кампании командующий 15-й пехотной дивизией 4-го армейского корпуса. См.: Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. С. 568.

⁴²*Ложье Ц.* Указ. соч. С. 205.

⁴³Мемуаристы расходятся в деталях, описывая это происшествие. См.:
En
prison et en guerre... P. 194.

⁴⁴Journal de marche... P. 160.

⁴⁵Ibid. P. 103.

⁴⁶Эпизод с изображением переправы французских войск через Березину был предоставлен издателю личным врачу Наполеона I доктором Ж.Д. Ларреем, который получил его непосредственно от Пилса. См.: Journal de marche... P. VIII.

⁴⁷*Fouquieres B. de.* Ysidore-Alexandre-Auguste Pils: sa vie et ses oeuvres. P., 1876. P. IV.

